

Подлечившись, Виктор Грубич и его штурман вновь занялись боевой работой. Подобных и более серьезных случаев было в жизни Грубича много, о чем сам ветеран говорил скупно, как и о своих боевых наградах.

Медаль «За отвагу», два ордена Боевого Красного Знамени, орден Красной Звезды получали за подвиги воистину герои войны. Виктор Грубич награжден также орденом Отечественной войны I степени, медалями, а также Орденом Мужества, о котором речь пойдет позже.

... Война продолжалась. Советская армия одержала несколько стратегически важных побед под Москвой, Сталинградом, Курском ... Но, сознается Виктор Грубич, впервые он почувствовал, что Германия проиграет войну лишь в 1944 году, когда были освобождены Украина и Белоруссия.

В том же году военные дороги привели Виктора Грубича в Прибалтику. Здесь, на аэродроме в Алитве, он впервые встретился с французскими летчиками из знаменитой эскадрильи «Нормандия-Неман». Веселые французы угостили русского летчика сигаретами, перекурили, при этом объяснялись жестами и понимали друг друга. Еще лучше они понимали друг друга в небе. Французские летчики прикрывали самолет

Moscow, Stalingrad and Kursk. However, admits the pilot, he first did realize that the Nazi Germany was loosing only in 1944, when both Ukraine and Byelorussia were liberated.

On that year the warpath led Viktor Grubich to the Baltic region. Here, at Alitue airfield he met with aces from the famous Normandy-Neman squadron. The debonair Frenchmen regaled the Russian colleague with cigars, befriended. Talked to each other in arm slang – the gesture language. Reached understanding on the ground, and even better in the sky. The French escorted Grubich's airplane on the surveillance missions, during which he photographed positions of the German troops that, putting up a stiff resistance, were by and by retreating from the Eastern Prussia.

In recognition of its contribution to their eventual defeat the regiment that Grubich served in had subsequently been renamed the 10th Moscow-Kenningsberg separate surveillance regiment.

It was in the vicinity of Kenningsberg where on a clear day of May 9 of 1945 the

Грубича, когда русский ас проводил фотографирование немецких войск, с упорными боями отступавших из Восточной Пруссии.

Здесь же, в Прибалтике, неподалеку от Кенигсберга, где в составе 10-го отдельного разведывательного Московско-Кенигсбергского авиационного полка служил Виктор Грубич, русские и французские летчики в светлый день 9 мая 1945 года услышали по радио радостное известие об окончании Великой Отечественной войны. Торжество великое. Хоть и ждали этой минуты со дня на день, но радовались победе, как дети: обнимались, палили в воздух из пистолетов и автоматов, пели песни, не спали всю ночь, пили за Победу, поминали боевых друзей: Исиченко, Смолина, Демина, Зубкова, Анучина, Безумного и многих других советских авиаторов, не доживших до этого светлого дня.

**В. Грубич среди однополчан
V. Grubich among the comrades-in-arms**

Russian and French pilots heard over radio the news about Germany's surrender. Although it was expected any time, the jubilation was enormous! Exultant servicemen embraced, shot in the air their machine-guns and pistols, sang songs, caroused all night long toasting the Victory, remembering the fallen comrades: Isichenko, Smolin, Demin, Zubkov, Anuchin, Bezumny and many-many other who hadn't lived to see this glory day.

After the War Viktor Alekseevich Grubich served at the different locations all over the Soviet Union continually flying the special missions, which until recently were shrouded in secrecy. Even now he stays reticent about his post-war exploits: the missions followed one another, anything occurred. 'Yeah, it was me who'd found a reentry capsule with Belka and Strelka (two dogs launched into orbit),

После войны Виктор Алексеевич Грубич служил в разных точках Советского Союза, выполнял спецзадания, о которых долгое время говорить запрещалось. И даже сейчас боевой летчик скромно в своих послевоенных воспоминаниях. Летали, мол, всякое бывало. «Да, Белку и Стрелку я нашел, получил за это 200 рублей, хорошие по тем временам были деньги. Выполнял и другие спецзадания. На полигоны летал...» За эту работу Виктора Алексеевича наградили Орденом Мужества.

В 1958 году Виктор Алексеевич демобилизовался, но еще тридцать лет работал в кинофотоотделении НИИЭРАТА, занимающегося вопросами эксплуатации и ремонта авиатехники. В настоящее время Виктор Алексеевич на пенсии, проживает в г. Люберцы Московской области, активно участвует в работе Совета ветеранов 1-й Воздушной армии, в подготовке встреч однополчан.

this earned me a 200 rubles bounty, back then 'twas quite a lot. There had been other special missions, among them flights to testing grounds.' He wouldn't say that all this work was fraught with danger. Only the Order of Gallantry shining on his full uniform bears testimony to that.

In 1958 Viktor Alekseevich retired from the military service, but kept on working at NIIRAT's cinema & photography division responsible for operation and repairs of aviation hardware for over thirty years. At present Viktor Alekseevich is a pensioner residing in Lubertsy city of the Moscow region. He actively participates in all the workings of the 1st Aerial Army Council of Veterans and the organization of their reunions.